

Специфика интерпретационного анализа диалектных фразеологизмов

Ибрагимова М.О.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, г. Махачкала, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3910-3923>, e-mail: mariza71@mail.ru

Для понимания семантики отдельных фразеологических единиц рутульского языка, способов переноса значения в них необходимо привлекать материал его субстандартных единиц и языков лезгинской группы, что в дальнейшем будет способствовать решению проблем сравнительной фразеологии языков лезгинской группы. Исчерпывающее описание диалектной фразеологии как специфического пласта лексикологии представляет ценность для освещения истории эволюции механизма фразеобразования рутульского языка, в составе которого выявляются пять диалектов: мухадский, лежащий в основе формируемого литературного языка, борчинско-хновский, ихрекский, мюхрекский и шиназский. Отличия диалектной фразеологии от общенародной в сфере культурных компонентов семантики, в характере экспрессивности, в основе которой — специфическая образность, средства оценочности и уровень эмотивности, не позволяют применять стандартные методики, алгоритм которых в науке устоялся, для их семантической интерпретации.

Ключевые слова: рутульский язык, фразеология рутульского языка, диалектная фразеология, интерпретация фразеологизмов.

Для цитаты: *Ибрагимова М.О.* Специфика интерпретационного анализа диалектных фразеологизмов [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2024. Том 11. № 2. С. 68–74. DOI: [10.17759/langt.2024110206](https://doi.org/10.17759/langt.2024110206)

Features of the Interpretative Analysis of Dialect Phraseological Units

Mariza O. Ibragimova

Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa of the Dagestan Federal Research
Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3910-3923>, e-mail: mariza71@mail.ru

To understand the semantics of individual phraseological units of the Rutul, ways of transferring meaning into them, it is necessary to involve the material of its sub-standard units and languages of the Lezgian group, which will further contribute to

solving the problems of comparative phraseology of the languages of the Lezgian group. The description of dialectal phraseology as a specific layer of lexicology is valuable for highlighting the history of the evolution of the mechanism of phrase formation of the Rutul language, which includes five dialects: Mukhad, which is the basis of the literary language being formed, Borch-Khnov, Ihrek, Muhrek and Shinaz. Dialectal phraseology differs from the national sphere in the cultural components of semantics, the nature of expressiveness, which is based on specific imagery, means of evaluation and the level of emotivity. This does not allow the use of standard techniques, the algorithm of which is well-established in science, for the semantic interpretation of dialectal phraseological units.

Keywords: Rutul language, phraseology of the Rutul, dialect phraseology, interpretation of phraseological units.

For citation: Ibragimova M.O. Features of the Interpretative Analysis of Dialect Phraseological Units. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2024. Vol. 11, no. 2, pp. 68–74. DOI: 10.17759/langt.2024110206 (In Russ.).

В настоящей работе предполагается исследовать особенности интерпретации семантики диалектных ФЕ, уровень их эквивалентности в парах субстандартных единиц рутульского языка, что позволит эксплицитно представить их общие свойства и выявить специфические черты, обусловленные развитием ареальных языковых единиц в различных условиях. Объектом исследования являются ФЕ пяти диалектов рутульского языка: мухадского, лежащего в основе формируемого литературного языка, борчинско-хновского, ихрекского, мюхрекского и шиназского.

Тот факт, что диалектная фразеология транслирует специфический тип ментальности группы людей, объединенных территорией проживания, обуславливает ее самостоятельную лингвокультурную ценность. Основные отличия диалектной фразеологии состоят в использовании лексем, лингвокультурем, оборотов, характерных для отдельных субстандартных единиц языка. Общепринятой же принято называть лексику и фразеологию, использование которой не ограничивается территориальными границами или социальной средой.

В отношении рутульского языка мы не можем говорить о четком противопоставлении общепринятой и диалектной фразеологии, т.к. фразеология мухадского диалекта, лежащего в основе формируемого рутульского языка, включает в себя несвободные выражения, не столь широко распространенные и общепонятные для носителей других диалектов рутульского языка. Это отчасти связано и со сравнительно недавней письменной традицией рутульцев, алфавит для которых был утвержден в 1990 году, и с относительной автономностью бытового использования местной речи.

Фразеологические единицы рутульского языка исследованы фрагментарно в работах Ф.И. Гусейновой [1, 2], М.О. Ибрагимовой [5]. Во «Фразеологическом словаре рутульского языка», составленном С.М. Махмудовой, идиоматика систематизирована и подробно интерпретирована в семантическом аспекте [6].

Проблему недостаточной исследованности диалектной фразеологии освещали теоретики-специалисты. Так, А.Г. Гюльмагомедов отмечает как «досадный факт, — полное отсутствие работ, посвященных фразеологической системе многих дагестанских

диалектов» [3, с. 92], М.М. Магомедханов считает проблемой, ожидающей решения «Исследование вопросов диалектной фразеологии, основывающиеся на описательном и сравнительно-историческом методах, создание диалектных словарей, которые способствовали бы обогащению фразеологического фонда и нормированию младописьменных литературных языков» [7, с. 79]. Н.Д. Сулейманов отчасти восполнил этот пробел, рассмотрев вопросы междиалектной фразеологии на материале 900 глагольных фразеологических единиц, записанных в 11 населенных пунктах у носителей агульского языка. Диалектные фразеологизмы им определяются как «... *сверхсловные воспроизводимые в речи единицы, территориально ограниченные в своем употреблении*» [8, с. 12].

Привлечение диалектного материала рутульского языка способствует (в некоторых случаях) пониманию семантики и этимологии несвободных сочетаний, способов переноса значения. Зачастую для интерпретационного анализа ФЕ недостаточно сведений из одного диалекта: парное фразеологическое сочетание *хын-хыдычI* «ковровые изделия» состоит из общерутульской лексемы *хын* «ковровое изделие; ковер» и лексемы из ихрекского диалекта *хыдычI* «бахрома ковра», в мухадском диалекте компонент *хыдычI* используется только в составе приведенного нами несвободного словосочетания. С.М. Махмудова во «Фразеологическом словаре рутульского языка» приводит пословицу «Хъан хьидыхда сивигыр а, я хьуIвгьуIд, я хьуIджувгьуIд — “Дело поручено тому, кто может совершенно провалить его” (букв. Сито за водой послано — или вернется, или нет)» [6, с. 15], отмечая при этом, что «слово *хъан* “сито”, исконно рутульское, сохранилось только в данном выражении. В современном рутульском языке употребляется слово *субхъ* — заимствование» [Там же]. Между тем лексема *хъан* «сито, решето» функционирует в ихрекском диалекте на синхронном уровне, о чем свидетельствуют данные «Рутульско-русского словаря (ихрекский диалект)» [4, с. 392].

Анализируя несвободные сочетания слов в диалектах рутульского языка, мы пришли к заключению о наличии в парах диалектов мухадский — ихрекский, мухадский — шиназский, мухадский — борчинско-хновский единиц с разной степенью эквивалентности:

1. Единицы с идентичной семантикой и сходным фонетико-грамматическим оформлением:

- **мухад.** *лывхьыд викьиддиш* «о человеке, который умеет приспосабливаться к окружающим условиям» (букв. кушающий не умрет) // **ихрек.** *выхьаьды викьейиш*;
- **мухад.** *гьил-хыл йитIур* «оказаться в беспомощном состоянии, лишиться возможности свободно действовать» (букв. нога-рука связав) // **ихрек.** *гьил-хыл йитIыр*;
- **мухад.** *йикI сихьыр* «искренне, от души сделать что-нибудь» (букв. сердце положив) // **шиназ.** *гьикI сихьыр* и т. д.

2. Некоторые фразеологические единицы имеют частично сходные эквиваленты в диалектах, в них единая семантика передается разными лексическими средствами: как правило, один из компонентов заменяется синонимом или лексемой, отражающей базовую образность:

- **мухад.** *хыл-худ йывхьыс* «оказывать посильную помощь кому-нибудь» (букв. руку-кулак приложить) // **шиназ.** *гьил-хыл кевкьас* (букв. ногой-рукой тронуть);

- **мухад.** йиклис серинды «неприятный человек» (букв. сердцу прохладный) // **шиназ.** гьиклис мыкьды (букв. сердцу холодный);
- **мухад.** джудды йилагмыклаа гьыгьыд «надоедливый человек, зануда» (букв. из мелких железок сделанный) // **шиназ.** джудды члал хад (букв. мелкие слова имеющий) и т.д.;

3. К безэквивалентным можно отнести следующие фразеологические единицы, не имеющие соответствий в мухадском диалекте:

- **ихрек.** ваз фабкьыр лузури «о довольном человеке» (букв. луну держа, стоит);
- **ихрек.** джудды рулхал лаварув «не умеющий слушать других» (букв. на своей мельнице молотит);
- **шиназ.** гар рубгьалй «не знающий страха; бесстрашный, отважный, смелый» (букв. тот, кто глотает змею) и т. д.

В диалектах рутульского языка от доисламского периода сохранились устойчивые выражения с компонентом *йиниш* / *йинчи* (мухад.), *гьыныш* (ихрек., шиназ.), *гьыниш* (борч.-хнов.) «бог; всевышний»;

- **мухад.** йиниш кьулыы гьад «богобоязненный, человечный» (букв. всевышнего над головой имеющий) // **ихрек.** гьыныш укьлий гьаьды;
- **мухад.** йинчире хьл гакьыри «о чудесном спасении из угрожающей жизни ситуации» (букв. бог руку подставил) // **ихрек.** гьынчираь хьл гекькьыри;
- **мухад.** йинчид члел джавацлад «выражающий отказ слушаться, повиноваться кому-нибудь» (букв. божьего языка не знающий) // **ихрек.** гьынчид гаь ун джьырлхьыд (букв. божьего даже голоса не слышащий) и т.д.

В рутульском языке выявляются междиалектные синонимичные фразеологизмы, характеризующиеся сходными образными системами при аналогичных структурных моделях и семантике:

- **мухад.** гаьшды тыла «жадина, ненасытный» (букв. голодная собака) // **ихрек.** гаьшды убул (букв. голодный волк);
- **мухад.** кьулуу сукьун «обнаглеть, почувствовать себя хозяином положения» (букв. на голове сидеть) // **ихрек.** гваргый сикьун (букв. на позвоночнике сидеть);
- **мухад.** гаьшинире йикьыре «о жадном человеке» (букв. от голода умирает) // **ихрек.** гаьшеряь гьурхьури (букв. от голода сгорел);
- **мухад.** кьалсды вайхьыр «дряхлый старик» (букв. старая кляча) // **хнов.** кьалсды мамаш (букв. старая овца);
- **мухад.** гар кид мыхьыл «о постоянно чешущемся нечистоплотном человеке» (букв. козленок с чесоткой) // **хнов.** гьутура цлигь (букв. коза с чесоткой).

Интересны случаи омонимии в области литературно-диалектной и междиалектной фразеологии. Мы выявили следующие фразеологические единицы, имеющие идентичный набор компонентов, но отличающиеся семантикой в разных формах существования языка:

- **мухад.** вахт вахтинды «вовремя, своевременно» (букв. время на время) — **ихрек.** вахтийа вахтий «время от времени» (букв. со времени на время; в мухадском диалекте в таком значении используется лексема *арабир*);

- **мухад.** *Глаьле ад ихтилат* «новость, которая у всех на устах» (букв. во рту имеющийся разговор) — **ихрек.** *Глаьле аьд ихтилаьт* «неоконченный разговор» (букв. разговор, который во рту);
- **ихрек.** *гьурдигенаьд хал* «наволочка» (букв. подушки дом; ср. в мухадском диалекте *гьурдигенед хьесым* (букв. подушки лицо)) — **шиназ.** *гьурдикнед хал* «отсутствие своего очага, жилья» (букв. подушки дом).

Семантическое неравенство формально совпадающих ФЕ проявляется и в следующих примерах: в мухадском диалекте выражение *ул йьвхыІс* (букв. глаз ударить) означает «проведать», шиназский когнат *ул йьвхалас* характеризует порядок действий при лечении от порчи; мухадская ФЕ *уле йакв мадана* означает «до сумерек, до темноты, пока светло» (букв. пока в глазу свет), в шиназском диалекте *уле йакв ана* имеет два значения: «1) делать или говорить что-нибудь в предсмертный час по желанию умирающего человека; 2) засветло, пока светло»; мухадский фразеологизм *ул-убур хьудишине* (букв. глаз-ухо не имея) означает «без должного внимания, без заботы», шиназский когнат *ул-убур хьуджишина* имеет семантику «уверенно, не имея сомнений».

Специфика образности проявляется и в подборе объектов сравнения: так, в шиназском диалекте встречаются ФЕ с существительным *гутІ* «куча, свалка», характеризующие мужчин и женщин, допускающих множественные любовные отношения: *рышбаьшды гутІ* «ловелас» (букв. девочек куча); *гаьдишды гутІ* «девушка легкого поведения» (букв. мальчиков куча). В мухадском диалекте для характеристики невоспитанного человека используют ФЕ *дамаа хакьыд* (букв. пойманный в лесу); в шиназском диалекте в близкой по форме и семантике единице лексему *дам* «лес» заменяют словом *чул* «степь, поле»: *чулдаа акьыд* «угрюмый, избегающий общения, любящий одиночество» (букв. в степи найденный).

Специфическая образность диалектной фразеологии объясняет научный интерес к процессу понимания образности этого пласта языка. Интерпретационный анализ диалектных ФЕ осложняется характером их экспрессивности, основанной на специфических средствах оценочности, образности. Эти особенности требуют отхода от традиционных методик с устоявшимися в науке алгоритмами и привлечения приемов внутренней и внешней реконструкции, этимологического анализа. При этом лингвокультурологические особенности отдельных диалектов можно рассматривать сквозь призму рутульского языка в целом, так как базовые фразеологизмы у носителей диалектов едины.

Список условных сокращений: борч.-хнов. — борчинско-хновский диалект рутульского языка, ихрек. — ихрекский диалект рутульского языка, мухад. — мухадский диалект рутульского языка, ФЕ — фразеологическая единица, шиназ. — шиназский диалект рутульского языка; хнов. — хновский говор рутульского языка.

Литература

1. Гусейнова Ф.И. Фразеологизмы рутульского языка // Вопросы общей и дагестанской фразеологии. 1984. Махачкала. С. 141-149.
2. Гусейнова Ф.И. Лексика рутульского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 1988. Тбилиси. 25 с.
3. Гюльмагомедов А.Г. Некоторые итоги и очередные задачи исследования фразеологических единиц языков Дагестана // Вопросы общей и дагестанской фразеологии. 1984. Махачкала.

С. 88-97.

4. Джамалов К.Э., Семедов С.А. Рутульско-русский словарь (ихрекский диалект). 2006. М.: Экон-Информ. 466 с.
5. Ибрагимова М.О. Формы ограниченного множественного числа в устойчивых выражениях рутульского языка // Русский лингвистический бюллетень. 2023. № 5 (41).
6. Махмудова С.М. Фразеологический словарь рутульского языка. 2016. М.: Эпоха. 215 с.
7. Махмудова С.М. О философской основе соматических фразеологизмов в рутульском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. Тамбов. № 1 (55). С. 154-158.
8. Махмудова С.М., Хангереев М.-Б.Д.-Г., Алиева З.М., Базиева З.М., Гаджиахмедов Т.И., Гасанова М.А., Гасанова У.У., Гусейнов Г.М., Джалилова А.Б., Исрапилов П., Керимова К.Р., Кусегенова Ф.А., Магдилова Р.А., Мудунова Г.А., Сиражудинов Р.М., Солтаханов И.Э., Сулейманова Г.П., Султанмурадова Н.Э. Краткий разговорник на языках народов Дагестана. 2015. Махачкала.
9. Магомедханов М.М. Проблемы национально-русской фразеологии. 1988. Махачкала. 228 с.
10. Сулейманов Н.Д. Глагольная фразеология агульского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 1986. Махачкала. 24 с.

References

1. Guseinova F.I. Frazеologizmy rutul'skogo yazyka [Phraseologisms of the Rutul language]. *Voprosy obshchei i dagestanskoi frazeologii = Issues of General and Dagestan Philology*. 1984. Makhachkala, pp. 141-149 (In Russ.)
2. Guseinova F.I. Leksika rutul'skogo yazyka: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. [Lexicon of the Rutul language. Ph. D. (Philology) Thesis]. 1988. Tbilisi. 25 p. (In Russ.)
3. Gyul'magomedov A.G. Nekotorye itogi i ocherednye zadachi issledovaniya frazeologicheskikh edinits yazykov Dagestana [Some results and next tasks of the study of phraseological units of Dagestan languages]. *Voprosy obshchei i dagestanskoi frazeologii = Issues of General and Dagestan Philology*. 1984. Makhachkala, pp. 88-97 (In Russ.)
4. Dzhamalov K.E., Semedov S.A. Rutul'sko-russkii slovar' (ikhrekskii dialekt) [Rutul-Russian dictionary (Ihrek dialect)]. 2006. Moscow: Ekon-Inform. 466 p. (In Russ.)
5. Ibragimova M.O. Formy ogranichenogo mnozhestvennogo chisla v ustoichivyykh vyrazheniyakh rutul'skogo yazyka [Limited plural forms in Rutul stable expressions]. *Russkii lingvisticheskiy byulleten' = Russian Linguistic Bulletin*. 2023. No. 5 (41) (In Russ.)
6. Makhmudova S.M. Frazеologicheskii slovar' rutul'skogo yazyka [Phraseological dictionary of the Rutul language]. 2016. Moscow: Epokha. 215 p. (In Russ.)
7. Makhmudova S.M. O filosofskoi osnove somaticheskikh frazeologizmov v rutul'skom yazyke [On the philosophical basis of somatic phraseological expressions in the Rutul language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*. 2016. Tambov. No. 1 (55), pp. 154-158 (In Russ.)
8. Makhmudova S.M., Khangereev M.-B.D.-G., Alieva Z.M., Bazieva Z.M., Gadzhiakhmedov T.I., Gasanova M.A., Gasanova U.U., Guseinov G.M., Dzhaliilova A.B., Israpilov P., Kerimova K.R., Kusegenova F.A., Magdilova R.A., Mudunova G.A., Sirazhudinov R.M., Soltakhanov I.E., Suleimanova G.P., Sultanmuradova N.E. Kratkii razgovornik na yazykakh narodov Dagestana [Brief phrasebook in the languages of Dagestan peoples]. 2015. Makhachkala (In Russ.)
9. Magomedkhanov M.M. Problemy natsional'no-russkoi frazeografii [Problems of national Russian phraseography]. 1988. Makhachkala. 228 p. (In Russ.)

Ибрагимова М.О.
Специфика интерпретационного анализа диалектных
фразеологизмов
Язык и текст. 2024. Том 11. № 2. С. 68–74.

Ibragimova M.O.
Features of the Interpretative Analysis of Dialect
Phraseological Units
Language and Text. 2024. Vol. 11, no. 2, pp. 68–74.

10. Suleimanov N.D. Glagol'naya frazeologiya agul'skogo yazyka: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. [Verb phraseology of the Agul language. Ph. D. (Philology) Thesis]. 1986. Makhachkala. 24 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Ибрагимова Мариза Оглановна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3910-3923>, e-mail: mariza71@mail.ru

Information about the author

Mariza O. Ibragimova, Doctor in Philology, Associate Professor, Leading Research Associate, Dagestan Federal Research Center of Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3910-3923>, e-mail: mariza71@mail.ru

Получена 01.06.2024
Принята в печать 15.06.2024

Received 01.06.2024
Accepted 15.06.2024